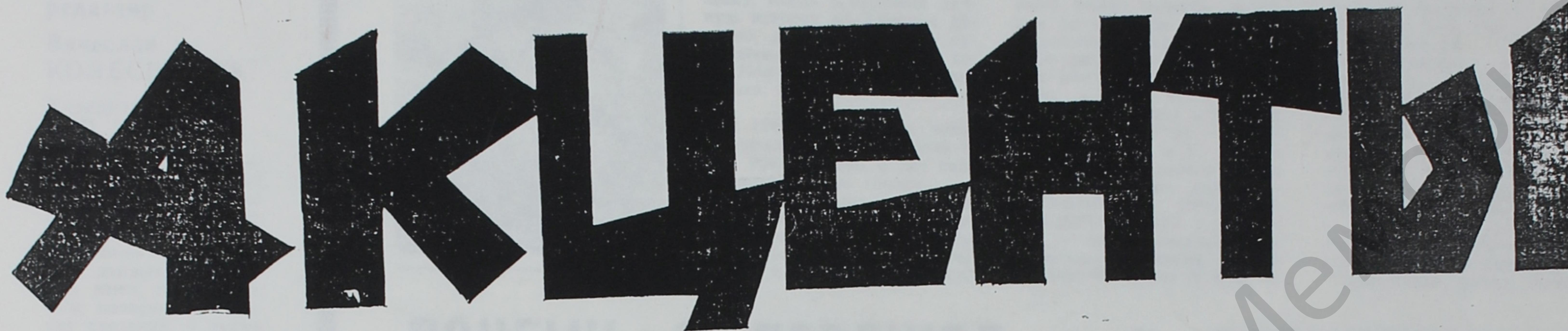

КУРСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НЕЗАВИСИМАЯ (ЧАСТНАЯ)
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

ОКТЯБРЬ 1917: взгляд из 91-го

74-я годовщина Октябрьской революции, отмечаемая в нынешнем году без привычной помпезности и руко-плесканий, — повод к серьезным размышлению над истоками и причинами этого сложного и неоднозначного по своим последствиям исторического явления. В сегодняшних условиях трезвый анализ уроков Октября приобретает особую актуальность, ибо сложившаяся ситуация в стране во многом напоминает те драматические предоктобрьские дни.

Судите сами. В 1917 году все серьезные экономисты знали, что Россия — отсталая страна, особенно по сравнению с Европой. Первая мировая война привела к перенапряжению сил. Промышленное производство работало в основном на снабжение армии, т. е. на военно-промышленный комплекс. Резко сократился выпуск всех товаров народного потребления. Стал обесцениваться рубль. Возросла инфляция. Крестьянство не хотело за бумажные деньги продавать зерно. Выросли цены на продовольствие. Правительство стремилось увеличить импорт продуктов и товаров, но всеобъемлющий дефицит нарастал. После Февральской революции в прессе развернулась дискуссия: как выйти из кризиса. В ней участвовали консерваторы, либералы, большевики, меньшевики, эсеры. Почти все были сторонниками рыночной экономики. Но удержать страну от сползания к экономическому коллапсу с помощью обычных мер не удавалось. Все попытки выйти из кризиса буквально тонули в бессилии власти противостоять хаосу.

Начался неконтролируемый распад страны. Одни за другие регионы заявляли о суверенитете и независимости. Процесс развала империи не останавливался на границах национальной государственности, а шел вглубь. Напряженные ситуации складывались на Украине, Кавказе, в Средней Азии и других регионах страны.

Массовое распространение получили различные популистские лозунги, типа «долой» или «к ответу». Одни призывали покончить с жидомасонами, другие — с либералами, третьи — с коммунистами. Страну захлестнул чудовищный рост преступности. Массовое сознание наводнили всевозможные социальные мифы. Любой

общеполитический кризис всегда рождает массу ожиданий и притязаний. Вот и тогда массам казалось, что стоит сломать, разрушить какое-то препятствие, будь то правительство или старая управленческая структура — и сразу начнется хорошая жизнь. Нетерпение, усталость, озлобленность лишали людей возможности трезво анализировать события, склонили их к мифологии. Не правда ли — знакомая ситуация?

Так был ли неизбежным Октябрьский переворот? Конечно же, нет! Не может быть и речи о какой-то фатальной неизбежности большевистской революции. Немалые шансы имели и другие варианты развития событий, в частности, реформистско-демократическая альтернатива Октябрю. Напомню, что сразу после Февральской революции в обществе царили всеобщий восторг и ликовение. Взявшие власть Временное правительство имело буквально всеобщую и восторженную поддержку в стране и за рубежом. Большевики были в жалком меньшинстве, не располагая сколько-нибудь заметным влиянием. Однако «февральские революционеры» не спешили с радикальными реформами, и эта политика оказалась роковой. Народ так и не получил того, ради чего совершился Февраль — земли, мира, хлеба. Первоначальные воссторги и руко克莱ния Временному правительству сменились глубоким недоверием к нему и массовой октябрьской поддержкой радикалов-большевиков. Большевистский переворот не был, таким образом, неизбежным, но он стал закономерным, трагическим завершением послефевральских событий. Недостаток решительности и радикализма в любой революции всегда порождает крайний радикализм — об этом красноречиво свидетельствует мировой исторический опыт. Октябрь стал жестокой расплатой за половинчатость, непоследовательность, боязнь радикальных реформ и действий. Замученное, измурданноевойной и экономической разрухой общество предпочло из всех возможных вариантов развития событий самый крайний, как выяснилось потом, наиболее кровавый и пагубный для страны. Трагическому выбору способств-

овали также агрессивно-насильственная политическая культура российского революционного движения (выразителем которой и стали большевики) и государственно-авторитарные традиции в политической культуре основной массы населения России. В кризисные времена идея «железной руки» быстро находила своих сторонников, особенно в нашей стране, где нет устоявшихся демократических традиций. Сыграла свою нагую роль и сильная идеалистическая тенденция в развитии общественного сознания русского народа, его известный утопизм, склонность к мифологическому восприятию действительности. Большевики пообещали скорый коммунизм, всеобщее равенство, царство свободы — и многие поверили. Утопический, но притягательный для лумпенизированных масс социальный идеал марксизма, кажущиеся простыми методы его осуществления путем насилиственного перераспределения собственности и власти, попали в благодатную российскую почву.

Урок тех давних событий я вижу в том, что лимит времени, отпущененный демократии, сегодня исчерпан. Да, бесспорно, политически и духовно перестройка гигантски продвинула общество вперед. Но обыденное сознание измеряет общественные успехи не только в уровне демократии и гласности, но и в более прозаических вещах: продуктах питания, товарах на магазинных полках, в эффективности медицинского обслуживания, словом, в том, что принято именовать уровнем и качеством жизни. Поэтому, если в скромом времени демократия не накормит народ, не даст ему возможности стать настоящим хозяином земли и средств производства, то демократия погибнет. Не следует забывать, что авторитарные традиции, жаждя «сильной руки», утопизм и мифологичность сознания за годы «казарменного социализма» в нашем обществе не только не ослабли, но и укрепились. Семьдесят с лишним лет усиленно проводилась депрофессионализация и лумпенизация населения, что привело к искривлению социальной психологии миллионов людей, выражавшихся у них специфического подхода к труду, собственности, разделению ответст-

венности между личностью и государством. Широкое распространение получила психология уравниловки, дедежа, ненависти к предпринимательству. Лумпенизированная социальная психология — благодатная почва для новых социальных мифов, популистских лозунгов и обещаний. Поэтому медлить с осуществлением радикальных реформ большие пельзы.

Не знаю, понимают ли это пришедшие к власти демократы, но начавшиеся в последние время в их политической тенденции не могут не настороживать. Еще совсем недавно они победили на выборах во многих регионах и республиках страны, благодаря выдвинутой программе экономических и политических реформ. Некоторое время в их руках не было реальных рычагов экономической и политической власти, поэтому все силы демократов уходили на борьбу с ненавистными центральными структурами. Но вот центра больше не существует. Должднная власть наконец-то в руках законно избранных. И что же? Где радикальные экономические реформы? Где разгосударствление и приватизация? Где земельная реформа, либерализация цен, антиинфляционная политика и многое другое? Экономика страны неумолимо катится вниз к хозяйственной катастрофе, а спасительных рыночных реформ как не было, так и нет. Зато есть процессы иного порядка. Например, то что ныне принято у нас называть «укреплением исполнительной власти». Казалось бы, что здесь плохого, ведь эффективные экономические реформы невозможны осуществить без сильной исполнительной власти. Так-то оно так, да не все так просто. Ведь к признакам действительной сильной исполнительной власти относятся грамотность, професионализм, компетентность, способность к решительным действиям, уважение граждан и их поддержка. Думаете, наша исполнительная власть укрепляется за счет развития этих качеств? Ничего подобного! У нас это «укрепление» идет по линии несоразмерного увеличения числа государственных чиновников и освоения солидных аппартаментов. Наблюдается буквально взрывной рост бюрократического управления аппарата. На

наших глазах рождается новый монстр, новая административно-командная система. Миллионы людей стали свидетелями очередного дежеяния власти, принимающего порой самые отвратительные формы. Кто замахивается на республиканский трон, кто на губернаторское кресло, кто в префекты или столоначальники. Неужели за это отдавали свои голоса избиратели, ради этого тысячи людей защищали Белый дом от танков ГКЧП?

Печально, но факт — никогда здравый смысл не был у нас в почете, а ныне — и подавно. Ведь если посмотреть на ситуацию с точки зрения здравого смысла, т. е. забыть о громких криках политиков на митингах и реве одураченной ими толпы, то станет ясно, что в реальной жизни альтернативы разойтись просто не существует. Ни одна из республик, за исключением России, не является собой жизнеспособное с экономической точки зрения независимое государственное образование. Это мнение почти всех советских и зарубежных авторитетных экономистов.

Подведем итоги. Дальнейшее развитие демократического процесса в стране отныне невозможно без радикальных экономических реформ. Вслед за августовской революцией в политике должна последовать революция в экономике, иначе демократия потерпит поражение. Осуществление экономических реформ требует сохранения единого экономического пространства, а также установления политической стабильности в стране, т. е. национального и гражданского согласия. Это возможно только через подготовку и заключение нового Союзного договора, превращение бывшей советской империи в Союз суверенных государств. Это — реальная и, похоже, единственная демократическая альтернатива, способная вывести наше общество на стольбовую дорогу цивилизации и прогресса.

В. СЛАТИНОВ,
студент исторического факультета КГПИ.

Постскриптум. Когда была готова статья, Б. Н. Ельцин обнародовал программу радикальных реформ, которую автор приветствует и полностью разделяет как крупный шаг новой демократической власти.

4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.

Библиотека Международного Мемориала